

82 Это было отвратительно

«Тогда поехали ко мне», сказала Мо Хуэйлин.

Гу Цзинцзе посмотрел на нее и кивнул.

Они вместе покинули дом Гу.

Когда они подъехали к дому Мо Хуэйлин и вышли из машины, она потащила Гу Цзинцзе в свою комнату.

Мо Хуэйлин надула губы и посмотрела на Гу Цзинцзе, «Цзинцзе, я так по тебе скучаю. Я хочу быть с тобой каждый день...»

Гу Цзинцзе нерешительно посмотрел на нее, «Но Хуэйлин, я уже женат..»

Мо Хуэйлин подняла голову, «Ты женат, но ты любишь меня, Цзинцзе. Не говори мне, что ты влюбился в нее. Иначе зачем ты хочешь быть так близко к ней? Вы двое...как далеко у вас зашло...»

Гу Цзинцзе не был уверен что между ними было, но он хотел быть ближе к Лин Че.

Каждый раз, когда он приближался к ней, ему хотелось все забыть и следовать только своим импульсивным желаниям.

С Мо Хуэйлин было совсем по-другому.

Возможно это было потому, что он коснулся ее и с ним ничего не произошло, и именно поэтому он чувствовал себя в безопасности.

Однако с Мо Хуэйлин была эмоциональная связь, взаимное чувство дружбы. Они были как родственные души.

Гу Цзинцзе закрыл глаза и ему показалось, что он подвел Мо Хуэйлин.

Он вздохнул и отпустил ее руку, «Хуэйлин, мне кажется будет лучше, если мы все это прекратим».

Мо Хуэйлин была шокирована.

Гу Цзинцзе продолжил, «Прости. Но я больше не хочу тратить впустую твою молодость. Я и так уже забрал столько лет; я взял достаточно. Я не могу жениться на тебе, потому что я не могу коснуться тебя. Пока я не излечусь, я вообще не смогу прикоснуться к тебе. Ты будешь страдать со мной каждый день. Твоя семья никогда не одобряла наш союз, поэтому у нас действительно не было будущего. Я был с тобой потому что я эгоист...»

Мо Хуэйлин была потрясена.

Ее лицо внезапно побледнело, когда она недоверчиво посмотрела на Гу Цзинцзе.

Ее губы поблекли.

«Ты была со мной и до моего брака; ты только тратишь время, Хуэйлин. Давай расстанемся...»

Гу Цзинцзе не мог смотреть ей в глаза.

В конце концов, это были отношения, которые длились много лет.

Хотя он был холодным и безжалостным в бизнесе, он был добросердечным вне него.

Гу Цзинцзе встал и был готов уйти.

Мо Хуэйлин неожиданно схватил его за руку, дергая за нее и отказываясь его отпустить.

«Цзинцзе, не оставляй меня. Не уходи», вопила она.

Гу Цзинцзе закрыл глаза, «Отпусти, Хуэйлин. Как только ты вступишь в новые отношения, ты забудешь все о нас».

«Нет, как я могу забыть? Все эти годы ты был моим единственным. Ты стал моей жизнью, Цзинцзе. Мне все равно, если ты болен; мне все равно, если я не смогу физически быть с тобой. Я просто хочу, чтобы ты был рядом. Мне все равно что ты уже женат. Я буду ждать тебя. Я дождусь пока все в семье Гу и Мо умрут, чтобы не осталось никого, кто будет против наших отношений. Seriously...»

«Хуэйлин, что за чушь ты несешь?» Гу Цзинцзе немедленно остановил ее проклятия.

Зная, что она говорит все в это в состоянии паники, он вздохнул и пытался ее успокоить.

«Ты понимаешь, что ты делаешь? Это факт, я женат. Я не знаю когда разведусь. Лин Че и я...все не так просто. Мы муж и жена. Мы так близки, потому что...Мы должны жить вместе.

Поэтому это не справедливо ни по отношению к тебе, ни по отношению к ней».

«Я знаю, Цзинцзе. Но без тебя я умру. Я просто хочу иметь возможность видеть тебя, общаться с тобой и проводить время в твоей компании; это все. Я не хочу расставаться. Я буду ждать тебя всю мою жизнь. Я не выйду замуж и не буду ни с каким другим мужчиной. Так что ..не отказывайся от меня. Я действительно умру!»

Гу Цзинцзе посмотрел на лицо Мо Хуэйлин, залитое слезами.

Он знал, что она очень сильно его любила.

Как жаль. Почему он не мог прикоснуться к ней?

Мо Хуэйлин заметила, что выражение лица Гу Цзинцзе наконец смягчилось и обрадовалась.

Она подумала, раз Лин Че смогла без проблем подойти к нему так близко, значит его болезнь уже не так сильно проявляется.

Почему же она не могла к нему прикоснуться?

Мо Хуэйлин бросилась к нему пока он не видел и поцеловал его в губы...

Гу Цзинцзе не успел ничего понять.

Он оттолкнул Мо Хуэйлин. Ему не было неприятно, но он с отвращением оттолкнул ее.

Мо Хуэйлин плюхнулась на кровать. Она злилась, грустно глядя на Гу Цзинцзе.

Он отчаянно вытирал рот, пока не вспомнил, что Мо Хуэйлин все еще был там. Он опустил голову и посмотрел на нее, «Хуэйлин, ты...»

Мо Хуэйлин хотела задушить эту Лин Че до смерти.

Почему Лин Че могла подходить так близко к Гу Цзинцзе, а она нет?

Гу Цзинцзе тоже был в ярости. Он никогда не думал, что Мо Хуэйлин поцелует его ни с того ни с сего.

«Хуэйлин, я же сказал тебе, что женат. Как ты могла такое сделать...»

Она знала, что он никогда не был близок с женщиной. Она также знала, что делая это, его болезнь может проявиться. Он мог понять, почему она повела себя так непредсказуемо.

Однако он уже сказал ей, что он женат; он не мог быть несправедливым по отношению ко всем трем сторонам. И все же она это сделала.

Он был зол. Он серьезно посмотрел на Мо Хуэйлин, прежде чем встать и уйти.

Напуганная, Мо Хуэйлин наблюдала как Гу Цзинцзе уходит. Она побоялась пойти за ним. Она опасалась, что в порыве гнева он не захочет увидеть ее снова.

Вскоре Гу Цзинцзе прибыл к Чэнь Юйчэну.

Он быстро почистил зубы, но во рту все еще было неприятно.

Он не мог сказать, был ли это его разум или тело подшучивало над ним, но ему действительно было некомфортно. Он снова почистил зубы. Это не помогало. Он снова их почистил.

Чэнь Юйчэн услышал шум внутри и постучал в дверь, «Вы, должно быть, шутите. Из-за какого-то поцелуя вы собираетесь израсходовать целый тюбик зубной пасты? Так ваш рот точно пострадает».

Гу Цзинцзе резко открыл дверь.

Его серьезное выражение сразу заткнуло Чэнь Юйчэна, «Мистер Гу, я не это имел в виду. Я говорю, что, поскольку это было с кем-то знакомым, это не должно быть так уж и плохо, верно? Почему бы не контролировать свой ум? Тогда вы сможете понять как вам не нравилось, душевно или физически, верно?»

Гу Цзинцзе подавлял свои эмоции. Он тоже хотел знать, но чувствовал себя слишком грязно и некомфортно. Когда он думал об этом, ему снова хотелось почистить зубы.

Однако было странно, что когда он и Лин Че целовались...

Он чувствовал только ностальгию. Он бы даже проглотил ее слюну без колебаний.